

— Я начинаю ненавидеть этот день, — признался Гарри своей постоянной спутнице, наблюдая, как под присмотром директора, вызванные под ответственность последнего авроры буквально перерывают мастерскую, пытаясь обнаружить хоть какие-нибудь следы. Завтрак пришлось пропустить — оставить тут посторонних без пригляда для Поттера звучало абсурдно. Он бы вообще предпочёл никого не звать, но Дамблдор, с которым кукловод поделился информацией, решил, что пятно крови, разбитая в щепки дверь и разорванный матрас — это крайне важно.

Авроры закончили, что-то шёпотом изложили старому волшебнику и, сопровождаемые подошедшим Филчем, отправились в сторону Большого Зала. Гарри посмотрел им вслед, тихо вздохнул и, усадив Элис на плечо, подошёл поближе к директору.

— Что-то узнали, сэр? — поинтересовался Поттер.

— Увы, Гарри, полный отчёт они дают не мне. — Альбус покачал головой и достал палочку. Юный волшебник проследил, как под её взмахами исчезает пятно, все части матраса возвращаются на положенные места, а дверь, собираясь из щепочек, закрывает проём. — Тем не менее, кровь — человеческая. На обеде будет проведена перекличка.

— А почему не сейчас? — Поттер принялся осматривать свои запасы и записи, на случай пропажи чего-либо.

— Многие уже позавтракали, да и не стоит будоражить юные умы перед первыми уроками. — Директор, вроде бы, улыбнулся — мальчик почувствовал это, даже стоя спиной. — Ничего не украли?

— Вроде бы всё на месте... — протянул Гарри. Элис спрыгнула с его плеча, прошлась по столу, отодвигая с пути пергаменты, а затем притопнула ножкой, привлекая внимание кукловода. — Да, моя хорошая?

Поттер прикрыл глаза, не замечая немного встревоженного взгляда Дамблдора, улыбнулся и согласно кивнул.

— Точно всё на месте, сэр. Правда Элис недовольна — запах тут не самый приятный.

В мастерской, и впрямь, пахло чем-то странным — то ли подкисшим молоком, то ли подгоревшим миндалём, то всё вместе. Альбус сотворил сложный жест, что-то тихо шепнул — и порыв ветра, лишь пошевеливший тяжёлые пергаменты на столе, избавил помещение от запаха. Гарри только кивнул, выражая благодарность.

— Раз уж вы здесь, директор, — вспомнил мальчик то, что следовало бы обсудить. — Могу я на несколько дней покинуть школу?

— Полагаю, по семейным обстоятельствам? — как-то одновременно хитро и одобрительно

хмыкнул Дамблдор.

— Не только, сэр. — Поттер вздохнул, принимая решение поделиться кое-какой информацией.
— Мистер Долиш сказал, что министр хочет встретиться со мной.

— Даже так... — старый маг на миг помрачнел, будто задумался о чём-то крайне неприятном, а затем принял решение. — Хорошо. Могу я рассчитывать, что ты потом расскажешь мне, что вы обсуждали?

— Конечно, профессор Дамблдор. — Мальчик взял Элис на руки и, развернувшись, направился к выходу из мастерской. — В конце концов, вряд ли эти разговоры не будут касаться вас.

Утром, следующего дня, получив за завтраком письмо от Блэка, с предложением встретиться там же, где произошёл летний разговор, Поттер отбыл в Лондон вместе с другими желающими.

Хогвартс-Экспресс прибыл в Лондон в шесть вечера. Гарри, как и многие ученики первых трёх курсов, покинувший замок на каникулы, вышел из вагона. Из-за того, что все вещи были с собой, у него возникло ощущение близости летних каникул, впрочем, тут же исчезнувшее под порывом холодного ветра. Задерживаться на вокзале не стоило, и мальчик покинул его магическую часть через стену. Поймать такси было непросто — праздничные дни существовали и вне волшебного мира.

Тем не менее, уже через полчаса Поттер ехал к «Дырявому Котлу» на пассажирском месте ярко-жёлтого такси. Водитель попался неболтливый, и даже наличие у пассажира красивой куклы на руках немолодого мужчину не смутило. Рассчитавшись за проезд, Гарри покинул тёплый салон автомобиля, забрал свои вещи из багажника и, морщась от пронизывающего ветра, отправился к пабу. Как и всегда, редкие прохожие не обращали внимания на старые, лишённые лоска стены здания — магия надёжно берегла секреты волшебников.

Под скрип входной двери кукольник прошёл к стойке.

— Добрый вечер, сэр. — Мальчик скинул капюшон. Бармен провёл по стойке чистым полотенцем, сметая несуществующие крошки. — Можете сделать чай?

— Здравствуйте, мистер Поттер. — Том кивнул. — Сейчас поставлю чайник. Ещё что-нибудь?

— Хотел бы какое-то время пожить у вас, — Гарри устроился на высоком табурете перед стойкой. — Отпросился на каникулы.

— Это без проблем, — ответил бармен. — На какой срок останетесь?

— Наверно, до конца каникул. — Поттер пожал плечами, наблюдая за тем, как мужчина заваривает чай. — В Косой Переулок наведуясь, книг докуплю...

— Это дело хорошее... — мужчина выставил перед посетителем чашку горячего чая, выложил рядом ключ с биркой. — Третий номер. До конца каникул — пять галеонов, три сикля.

— Вот. — Кукольник отхлебнул из кружки и выложил шесть золотых монет.

— Сдачу пока забирать не буду — мало ли, ещё чаю сверх обычного захочется.

Неторопливо допив заказанное, мальчик забрал ключ, подхватил свои вещи и направился наверх. Найти третью комнату получилось легко — в конце концов, через весь второй этаж шёл прямой, как стрела, коридор. Найдя дверь с нужной цифрой, Поттер зашёл внутрь, торопливо разложил вещи и, решив дождаться ужина, зарылся в первый попавшийся учебник.

Под скрип досок, Гарри шёл по бесконечно длинному коридору. Пыль висела в воздухе, лежала на полу ковром, забивая нос и рот, и мальчик закрывал лицо рукавом. Деревянные сегменты стен были похожи друг на друга, как две капли воды, и он не мог отделаться от чувства, что ходит по кругу. Следовало остановиться и подумать, однако при каждой обстановке в спину будто впивался чей-то полный злобы взгляд. Тени позади сразу начинали сгущаться, и Поттер вновь шёл вперёд.

Наконец, впереди забрезжил свет. Кукловод, чувствуя, как болят натруженные ноги и, почему-то, правая рука, прибавил ходу и вырвался из узкого коридора. Позади, словно упустившие добычу собачьи челюсти, хлопнули двери, отсекая неведомую угрозу. Гарри, наконец, решил осмотреться. Вид уже знакомого зала вытравил из сознания тревогу. Мальчик прошёл вперёд, мимо рядов стульев, опёрся руками на край сцены и, чуть подпрыгнув и развернувшись, сел на него, развернувшись лицом к воображаемым зрителям.

— Какие знакомые сны... — меланхолично произнёс Поттер, наблюдая, как под его взглядом зал избавляется от запустения и приходит в порядок. — Это настолько постоянная картина, что я начинаю на полном серьёзе считать это отображением своих мыслей.

Тишина, кроме голоса юного кукловода, ничем не нарушилась, и, спустя минуту-другую, он уже сидел в, можно сказать, абсолютно другом месте. Ковровые дорожки налились кровью, а зажёгшиеся в люстрах свечи создали сотни теней, по углам сплетающихся в серую дымку. Гарри улыбнулся, наблюдая за процессами в своём разуме, а затем услышал неторопливые шаги за спиной.

Мгновенно развернувшись, он узрел красивую девушку, закутанную в дорогие ткани. Светлые, почти белые волосы гостьи были распущены и закрывали левую половину лица. На вид незнакомке было лет семнадцать, не больше. Неплохое телосложение Поттер тоже отметил, осмотрев замершую в опасной близости девушку повнимательнее.

— Кто ты? — спросил он, изучающе склонив голову набок. — В прошлые разы тебя тут не было.

Девушка, не произнеся ни слова, повела плечами, изобразила поклон и протянула правую руку. Кукловод поступил неожиданно даже для себя. Поднявшись и встав ногами на сцену, он поклонился в ответ, перехватил аккуратную ручку и поцеловал тыльную сторону ладони. Кожа

незнакомки оказалась мягкой, будто светящейся вблизи, но под ней прощупывалось что-то явно лишнее. Не поднимая головы, мальчик привлёк к себе гостью, перехватил её правую руку по удобней и прошёлся пальцами по всем доступным для прикосновения суставам кисти, почти сразу узнав, кто оказался в Его театре.

— Здравствуй, Элис. — Юный волшебник улыбнулся. — Почему ты выглядишь... так?

Кукла кивнула в ответ, заставляя волосы чуть растрепаться, затем коротким взмахом левой руки обозначила собственное отношение к произошедшему.

— Не знаешь, стало быть. — Гарри сел обратно на край сцены, уже не боясь повернуться к госте спиной. — Ну и ладно, сейчас это не особо важно.

Ряды захлестнуло красной волной, однако, расставленные стулья, будто сделанные из чугуна, не сдвинулись с места, попросту скрывшись под наплывом крови. Жутковатое цунами поднялось к самому потолку, грозя накрыть сцену, а затем, будто натолкнувшись на невидимую стену, опало, превратившись в круги от капель. Мальчик, сидящий на краю, тихо вздохнул, ощущая, как его спутница опускается позади него. Элис обняла кукловода со спины и уложила голову ему на плечо. Ощувив её тепло и услышав размеренный стук, Поттер вздрогнул и... проснулся.

Стук повторился. Гарри с трудом повернул голову к двери, являвшейся источником звука, и начал подниматься. Тело затекло, и мальчик пустил в ход нити. С ними добраться до нужного места получилось быстрее. Ключ провернулся в замке, и Поттер потянул на себя тяжёлую преграду, ощущая, как скрипят мышцы.

— Добрый вечер, мистер Поттер, — поприветствовал мальчика рослый чернокожий мужчина, стоящий в коридоре. — Министр хочет встретиться с вами.

— Сейчас буду. — Наплевав на всю условную вежливость, Гарри захлопнул дверь и буквально сполз по ней на пол, отходя ото сна. Нити пришлось ослабить — на правой руке уже появился первый порез. Тело подчинялось разуму с невероятным трудом, будто юный волшебник был полностью парализован. Только через пять минут он смог прийти в себя. Порадовавшись, что задремал в мантии, мальчик спустился на первый этаж, где его перехватил уже знакомый маг.

— Следуйте за мной, мистер Поттер, — пробасил он. — Том, мы в отдельную кабинку. — После чего повёл следующего за ним Гарри куда-то под лестницу. Небольшой переход вывел к такому же коридору, как и на втором этаже, но приспособленному под приёмы пищи — тонкие перегородки ограничивали видимость и, вероятней всего, глушили все звуки. Первая кабинка справа была открыта, и проводник повёл Поттера туда.

Заходить первым мальчик поостерёгся — уроки Моуди даром не прошли. Темнокожий хмыкнул и зашёл первым. Гарри незаметно вытянул отравленную иглу из прикреплённой к руке ленты и, закрыв оружие пальцами от случайных взглядов, прошёл следом. В помещении находились ещё двое магов. Первый был кукловоду уже знаком — Долиша трудно было не запомнить. Второй — невысокий пожилой мужчина, в опрятной и ухоженной мантии, с полноватым лицом

— сидел подальше от входа и с какой-то задумчивостью крутил в руках шляпу-котелок, выставляя на обозрение седую, с проплешиной, голову.

— Я привёл его, министр, — произнёс так и не представившийся Гарри темнокожий мужчина.

— О! — мгновенно отреагировал тот, что со шляпой, поднимая взгляд на гостя.

— Мистер Поттер, рад встрече!

— Здравствуйте, сэр. — Мальчик кивнул, на миг прикрывая глаза. — А вы...

— Корнелиус Фадж, министр магии Британии, — как-то возвышенно произнёс немолодой уже волшебник. — Не против, если я буду обращаться к тебе по имени?

— Конечно, нет, министр. — Поттер прошёл вперёд, оставляя своего проводника позади и машинально прикидывая, насколько просто будет, в случае чего, атаковать. Расклад выходил не самый лучший, но и обстановка, вроде бы, была далека от враждебной.

— Садись, Гарри. — Фадж указал на ближайший стул. — Долиш, Бруствер, позаботьтесь о том, чтобы нам не мешали.

Оба охранника покинули кабинку, и шансы мальчика на успех, в случае чего, мгновенно скакнули вверх. Кукольник устроился на указанном месте, стряхнул с разума странное оцепенение и позволил себе немного расслабиться.

— Рад встретиться с вами, сэр. — Поттер первым начал серьёзный разговор — тишина его сейчас почему-то раздражала. — Я помню, что вы предлагали мне посетить Чемпионат Мира, но, увы, я не слишком-то люблю квиддич.

— Вот как? — доброжелательно улыбнулся собеседник. — Сосредоточен на учёбе, верно? Ах, детство... Усвоение знаний даётся так легко.

— Не буду отрицать, мистер Фадж. — Кукловод вздохнул. — Но, боюсь, моих знаний не хватит, чтобы выжить на Турнире.

— Не беспокойся об этом, — с нотками покровительства ответил министр. — Все понимают, что твоё участие — форс-мажор. Так что я, от лица Министерства, со всей ответственностью заявляю — против подобной опасности один ты не останешься!

— Спасибо, сэр. — Поттер кивнул, возвращая иглу обратно и беря на руки Элис, которая ранее держалась за мантию изнутри. — Это и впрямь придаёт мне уверенности.

— Хм... — Мужчина обратил внимание на спутницу кукольника. — А это?

— Элис, моя близкая подруга. — Улыбка мальчика, похоже, получилась слишком фальшивой — мышцы ещё плоховато его слушались. Тем не менее, Фадж серьёзно кивнул, похоже, зная, что с сумасшедшими следует играть по их правилам.

— Рад знакомству, юная леди. Кстати, Гарри, как твоя рука? — Мужчина, похоже, заметил покрытую белесыми шрамами правую руку Поттера.

— Что? — сначала не сообразил мальчик. — А, вы об этом... Всё в порядке, сэр. Вы хотели что-то со мной обсудить, верно? Простите, что так внезапно меняю тему, но я себя не очень хорошо чувствую... — юный волшебник прижал к себе куклу, стараясь привести сознание в порядок и, наконец, начать шевелиться без помощи Нитей.

— А, да, прости, что отвлекаю от каникул, — повинился министр, выкладывая шляпу на столик перед собой и сцепляя руки в замок. — Я хотел бы попросить тебя кое о чём.

— Я вас слушаю, сэр. — Поттеру, наконец, стало полегче.

— Видишь ли, в последнее время всё идёт не слишком гладко, — начал мужчина. — Сначала — инцидент на Чемпионате, затем не самое удачное начало Турнира. Да и это Рождество, как мне стало известно, прошло не так хорошо, как хотелось бы. Люди встревожены, Гарри, и Министерство должно их успокоить.

— Тут вам видней, — мальчик попытался улыбнуться и прижал Элис к себе покрепче. — Я просто ученик Хогвартса.

— Не просто ученик, — покачал головой Фадж. — Твоя слава всегда с тобой, Гарри. Именно она может сейчас помочь всему волшебному миру!

— Что нужно сделать? — Кукольник прикрыл глаза, приводя, наконец, мысли в окончательный порядок. — У меня есть время только до конца каникул, дальше снова школа, а уроки посещать необходимо.

— Ничего особенного, — улыбнулся министр. — Дать интервью «Пророку» и выразить поддержку...

— Это... не слишком хорошо. — Поттер помрачнел — общаться с людьми он вообще не особо любил, а потенциальное общение с кем-то, способным разнести его слова по всей стране, вообще приводило его в состояние, близкое к злости.

— Не волнуйся, Гарри. — Покровительственные нотки в голосе министра указали, что тот понял всё по-своему. — Наградой станет всеобщая признательность и слава. Или, — мужчина

хитро прищурился, — предпочитаешь более осязаемые «призы»?

— Мне... нужно подумать, если вы не против. — Мальчик поднялся со стула и пересадил Элис на плечо. Корнелиус, если и был разочарован ответом, виду не подал. Поднявшись навстречу, он крепко пожал Гарри правую руку.

«Может быть, стоит отрезать ему пару пальцев? — как-то меланхолично отметил Поттер, ощущая, как боль в руке нарастает. — Он слишком много говорит».

Тем не менее, улыбка мальчика оставалась абсолютно такой же, как и раньше, ровно до возвращения в свою комнату. Там Элис покинула плечо кукловода и устроилась на подушке, подложив руки под голову. Поттер провёл по лицу рукой, будто пытаясь что-то стереть, краем глаза заглянул в висящее у входа зеркало и отшатнулся.

По ту сторону стекла его отражение ехидно скалилось, растягивая деревянными конечностями уголки рта. По дереву, капая на пол, уже текла густая, сворачивающаяся на лету чёрная кровь. Глаза отражения были пусты, словно у внезапно умершего. Руки покрывали незаживающие, словно стигматы, раны, в которых копошились белесые личинки со множеством лап. Отражённый Поттер дёрнулся, изображая вдох. Грудная клетка неслышно, но ощутимо хрустнула, проваливаясь.

Гарри, наконец, смог отвести взгляд, остановив его на Элис. Его спутница сладко спала, и именно сейчас в ней чувствовалось то течение жизни, которое кукловод пытался дать своим лучшим творениям. Кривовато улыбнувшись, Поттер опустился на кровать и, кажется, потерял сознание.

После забытья без сновидений, мальчик проснулся абсолютно разбитым. За окном было светло, а значит, наступил новый день. Гарри достал письмо Блэка, полученное перед отъездом, ещё раз обдумал его текст и убедился, что правильно понял, о каком месте в нём идёт речь, а затем принялся собираться. Умывшись в общей ванной комнате в конце коридора, кукольник ощутил себя более-менее приемлемо, подхватил Элис и спустился вниз. Глянув на старинные часы, стоящие около стойки, он поспешил проглотить традиционный завтрак от

Тома — яичницу и пару тостов — и покинул «Дырявый Котёл», выходя в мир магглов.

Автобусом Поттер добрался до нужного района, а затем пошёл пешком. Снега, к счастью, было немного, и подворотни, как всегда, полные грязи и мусора, остались проходимы. Прибавив ходу, мальчик дошёл до заброшенного здания, в котором произошёл последний летний разговор с Блэком, забрался внутрь через дыру в стене, ранее бывшую окном, и пошёл к нужной комнате. Наткнувшись на самодельную баррикаду из досок, Гарри не растерялся — стукнул тростью по какой-то бутылке, расколов ту на куски. За преградой сразу послышался тихий шорох.

— Я это, — буркнул Поттер, ощущая запах мокрой собачьей шерсти. — Выходи уже.

Под внимательным взглядом юного волшебника преграда сдвинулась в стороны, а из-за неё выскочил бывший узник. Мужчина уже не выглядел нищим оборванцем, скитающимся пару-тройку лет — чистая одежда и лицо уже не давали принять его за пятидесятилетнего алкоголика. Перед Поттером стоял тридцатилетний маг, об отсидке которого в Азкабане напоминал только чуть более сумасшедший, чем у остальных волшебников, взгляд.

— Привет, крестник! — Блэк обнял не успевшего даже дёрнуться Гарри. — С Рождеством!

— И тебя, Сириус, — сдержанно ответил Поттер, едва на одних рефлексах не проткнувший собеседника парой десятков игл. — И будь поосторожней.

— А в чём дело? — удивился беглец.

— Меня Моуди тренирует, — признался Гарри. — Сам понимаешь...

— О, — Блэк одобрительно кивнул. — Тогда понял, учту. Как дела-то?

— Не слишком хорошо, — поморщился мальчик. — Турнир.

— Газеты я читал, — отмахнулся Сириус. — Подстава вышла знатная, как я понял. — После краткой задумчивости, он добавил, — Но шалость шикарная...

— Серьёзно? — Поттер начал раздражаться.

— Успокойся, Гарри. — Блэк стал серьёзней. — Ты слишком резко реагируешь.

— Есть повод. — Кукловод поморщился, испытывая сильнейшее желание потыкать в собеседника чем-нибудь острым. — Сначала все считают, что я — лжец. Потом — трус. Что дальше, Сириус? Я выбил себе право прибить самых наглых, но они то ли боятся, то ли не считают меня угрозой.

— О, как всё запущено... — озадаченно произнёс анимаг, видя, как его крестника начинает потряхивать от злости. — Успокойся, Сохатик, погуляем, отдохнём на каникулах — увидишь, что это всё мелочи.

— Сдурел, Блэк?! — чуть не рявкнул Поттер. — Тебя до сих пор ищут магглы. И Скотланд-Ярд, насколько я знаю, вокруг пальца не обведёшь.

— Ладно-ладно. — Крёстный мальчика поднял руки, словно сдаваясь. — Айда тогда ко мне домой. Почитаешь, поешь нормально, отоспишься наконец. А то по тебе заметно, что ты из книг редко выбираешься, и на «поесть и поспать» у тебя времени тоже нет.

— ...Хорошо. — Гарри смог взять себя в руки. — Куда нам?

— Хватайся за руку. — Сириус протянул руку. — Что знаешь о трансгрессии?

Реакция была мгновенной. Поттер отскочил назад, словно увидев чудовище.

— Катись ты к... — Кукловод не постеснялся высказать всё, что думает, в исключительно нецензурной форме. — Чтоб тебя три сотни... и Мерлин за компанию так, чтоб потом только стоя спал!

Блэк, поначалу удивившийся реакции, прислушался и, когда в лёгких у юного волшебника не осталось воздуха, с деланным восхищением присвистнул:

— Чтоб меня Белла поцеловала! Крестник, ты откуда такого нахватался?

— Пожил бы в этом дерьме с моё, Сириус, и не так бы начал крыть. — Поттер, выплеснувший эмоции, почти мгновенно успокоился. — Ненавижу я эту трансгрессию.

— Да уж понял. — Бывший узник почесал в затылке. — Ладно, у тебя маггловские деньги есть?

— Найдётся, — буркнул Гарри, осознавая, что явно погорячился. — А для чего именно они тебе понадобятся?

— На этом, как его... — Блэк ненадолго задумался. — Автобусе! Вот, на нём доедем.

— Адрес? — деловито уточнил мальчик, искренне радуясь новому варианту.

— Площадь Гриммо.

— Ни разу не центр города, — отметил Поттер. — Ладно, пошли тогда.

— И где твой дом? — почему-то шёпотом осведомился Гарри, стоя рядом с крёстным на названной площади.

— Повтори полный адрес, — фыркнул Блэк, предвкушая представление.

Ещё один дом появился для Поттера весьма внезапно. Проступившее строение раздвинуло остальные, в которых этого, похоже, никто не заметил.

— Давай за мной, Сохатик, — распорядился Сириус. — Не останавливайся и не тормози, а то тебя как будто конфундусом приложили.

Даже не самое лучшее состояние не отбило Поттеру бдительности. От остановки автобуса они шли дворами, где не было любопытных глаз, но вот теперь предстоял рывок через просматриваемую площадку. Стараясь не спешить, Гарри пошёл за мужчиной, поглядывая по сторонам и пытаясь обнаружить угрозу до нападения. До незримой границы, за которой взгляды магглов, по словам Блэка, должны исчезнуть, их никто не перехватил, и два волшебника, наконец, достигли появившейся двери. Сириус коснулся вычурной серебристой ручки, выделяющейся на фоне тёмной древесины. Дверь медленно открылась, и Поттер, следом за ним, оказался в пыльной темноте коридора.

— Иди аккуратно, тут я ещё не прибирал, — тихо высказался Блэк. — И не шуми, разбудим — ещё полдня головной боли обеспечено.

Как ни старался Гарри идти ровно, что-то всё же попало ему под ногу. Буквально вылетев вперёд из-за вывернувшегося из-под ноги предмета, мальчик протаранил спину впередиидушего. Тот равновесие не удержал, и оба волшебника вылетели в прихожую. Сириус снёс подставку для зонтов в виде ноги тролля, и та загрохотала по полу. Висящие на стене портьеры распахнулись сами по себе, и на двух вторженцев уставилось изображение пожилой женщины, одетой в какое-то вычурное закрытое платье и с какой-то чёрной тряпкой на голове. Спустя всего секунду женский визг наполнил дом.

— Предатель малолетний! Вон из моего дома! ВОН!

— Заткнись ты! — вторил визжащей Сириус, пытаясь свести шторы и закрыть портрет. — Я. Сказал. Заглохни, карга старая!

От такого ответа изображение, похоже, замешкалось. Поттер подскочил к крёстному и, не собираясь бороться со своенравными, будто ожившими кусками ткани, приколол те иглами к холсту. Старуха на картине поперхнулась воплем, и Блэк сумел свести вместе портьеры. Визг стих, но в ушах у Гарри до сих пор звенело.

— Ну, крестник, вот ты и познакомился с моей дражайшей матушкой, — криво ухмыльнулся Сириус.

— У тебя все такие? — уточнил Поттер, слышавший, помимо этого портрета, ещё несколько голосов.

— Угу, — крёстный помрачнел. — По их меркам я — предатель. А то, что жить среди этих гадов могут только такие, как они, никого не волновало.

— Слизерин? — Гарри вздохнул и потряс головой.

— Поголовно. — Лицо Блэка скривилось. — Ладно, забыли. Идём, перекусим чего-нибудь.

На первом этаже обнаружилась столовая, оформленная, как и всё вокруг, в тёмных тонах. На столе в центре стояли бумажные пакеты, похоже, наполненные продуктами. Сириус кивнул крестнику на ближайший стул, а сам принялся перерывать припасы.

— Так, это не то, но сойдёт... — на столе оказался запакованный кусок копчёного мяса. — Ладно, чего уж там... — Рядом с мясом был выложен хлеб, за ним — сыр. Следом была вытянута бутылка воды и с десяток стеклянных бутылок, похоже, с чем-то алкогольным.

— Занятный у тебя домишко, — отметил Гарри, вытаскивая скальпель и нарезая подтянутые к себе продукты. — Сколько ты тут уже?

— Почти три месяца. — Блэк сел на противоположную сторону стола и, оперев голову на руки, тяжело вздохнул. — Гадское местечко. Пока до столовой добрался — устал.

— А что такого? — Мальчик не особо понимал, о чём речь.

— Блэки — семейка тёмная, — объяснил представитель этой самой семьи. — И всяких зловредных, проклятых и просто неприятных вещей по всему дому целые горы. Вышвырнуть бы это всё...

— Обезвредить не получится? — уточнил Поттер, прикидывая, как можно будет воспользоваться будущими трофеями.

— Куда там, — Сириус махнул рукой и потянулся за нарезанными продуктами. — Я в таких гадостях не разбираюсь. Да и показываться мне нигде нельзя.

— Ясно, с этим разобрались. — Гарри соорудил себе сэндвич, наблюдая за крёстным, занимающимся тем же самым. — Но место удачное.

— А то! — Блэк повеселел и принялся уплетать получившийся «кошмар кулинара». — Если хочешь — можешь на лето у меня остаться.

— Я... подумаю. — Кукольник решил не спешить с таким решением — в конце концов, личную свободу, в том числе и от контроля со стороны, он ценил крайне высоко. — До лета ещё дожить надо.

— Ты справишься, Сохатик. — Мужчина запил съеденное водой, а затем продолжил мысль. — Если доберёмся до комнат родственников — поищем книги. Большой библиотеки не обещаю, но кое-что найтись должно. Думаю, это поможет на Турнире, а? — и заговорщицки подмигнул.

Всё время до конца каникул Гарри провёл у крёстного. Спать приходилось в «Дырявом Котле» — в доме ещё было слишком грязно, даже Сириус спал там только в облике пса. Основным досугом оказалась уборка, к которой Поттер подошёл со всей ответственностью — в конце

концов, он рассчитывал рано или поздно переселиться сюда, в безопасное место. Том, к счастью, не задавал вопросов — его постоялец вёл себя прилично, всегда перекидывался парой слов и возвращался к заранее названному времени. Ни Министр, ни его подчинённые больше не появлялись, хотя, возможно, он просто умудрялся всякий раз с ними разминуться.

За рождественские каникулы Поттер и Блэк кое-как расчистили ближайшие помещения. Найденные книги Гарри прочесть не успел — и так времени хватило едва-едва. Уезжал кукольник, имея с крёстным договорённость — по первому письму выслать то, что сам Сириус сочтёт безопасным и полезным. Хогвартс-Экспресс привёз учеников в школу — и Поттера сразу вызвал директор. После ужина мальчик дождался Дамблдора у выхода из Большого Зала.

— Здравствуйте, сэр. — Кукольник не хотел тратить время впустую. — Вы хотели меня видеть?

— Рад тебя видеть, Гарри. — Директор выглядел немного встревоженным. — Иди за мной, необходимо кое-что обсудить.

Спорить мальчик не стал. Проследовав за старым волшебником до ближайшего пустого класса, Поттер сел на стул и приготовился слушать. Альбус выполнил несколько замысловатых заклинаний, желтоватой пылью осевших на стенах, убрал палочку и, заложив руки за спину, принялся делиться информацией.

— Я смог выяснить, кто исчез. И это напрямую касается тебя. — Дамблдор был серьёзен, говорил коротко и чётко. — Бартемиус Крауч.

— Мистер Крауч? — Гарри был неприятно удивлён. — Кто смог победить такого мага, перед этим притащив его в мою мастерскую?

— Неизвестно. — Альбус, похоже, был недоволен. — Но проблема в том, что теперь некому поддержать тебя на втором испытании.

— Плохо. Очень плохо, — оценил перспективу кукольник. — Что делать, сэр? Сам я точно не справлюсь.

— Время ещё есть. — Директор развернулся на месте, что для обычно сдержанного и доброжелательного мага смотрелось неестественно. — Но Министерство тебя не бросит. Похоже, департаменты Спорта и Международного сотрудничества теперь считают это делом чести — закончить Турнир, не подставив тебя под удар.

— С чего такая поддержка? — прищурился Гарри, пытаясь разобраться в мотивации неизвестных ему волшебников.

— Как я понял, министр на твоей стороне в данных вопросах, — не стал ничего утаивать Дамблдор, видимо, рассчитывая на ответную прямоту. — Ваш разговор состоялся?

— Да. — Поттер решил изложить суть. — Он просил поддержать его — мол, время беспокойное. Обещал славу и некие... «призы». Я взял время на размышления и успешно протянул его до конца каникул. Тем не менее, предложение, как я понял, ещё в силе. Нужно только дать интервью.

— Вот как... — Альбус задумался. — Что ж, спасибо, что поделился со мной этими подробностями, Гарри. А сейчас — иди в гостиную факультета, пообщайся с друзьями, почитай. Не стоит слишком много времени уделять проблемам.

— Спасибо за совет, сэр. — Поттер ощутил, что долгая поездка на поезде его слегка вымотала, а сытость привела в ещё более сонное состояние, поднялся со стула и направился к выходу из класса. — Как вы думаете, мне стоит соглашаться на интервью? — уточнил он по пути.

— Думаю, стоит, — уверенно кивнул Дамблдор. — Сейчас с Министерством лучше поддерживать хорошие отношения.

— Спасибо за совет, директор. Я напишу Фаджу в выходные и постараюсь обо всём договориться. Вы не против?

— Одобряю твоё начинание, Гарри. — Старый волшебник улыбнулся, взмахом палочки отпирая дверь перед кукловодом. — Привыкай к самостоятельности — не всегда можно рассчитывать на чью-либо поддержку.

— Спокойной ночи, сэр.

— И тебе, Гарри.

Добрался до башни Рейвенкло Поттер быстро. Поздоровавшись с товарищами по факультету из числа тех, что заметили его приход, он добрался до собственной постели, сменил одежду и, обняв Элис, завалился спать.

Только чтобы посреди ночи подскочить от собственного крика.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1055225>